

На правах рукописи

Галиев

ГАЛИЕВ Максим Хайдарович

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЧУВСТВ
(на примере арабского литературного языка)**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2005

Работа выполнена на кафедре ближневосточных языков Военного университета МО РФ.

Научный руководитель:

Финкельберг Наталья Дмитриевна, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Чалкова Елизавета Григорьевна, доктор филологических наук, профессор

Губанов Юрий Павлович, кандидат филологических наук, профессор

Ведущая организация: Войсковая часть 22177

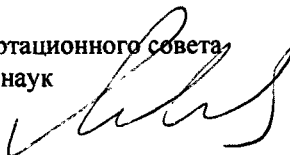
Защита диссертации состоится 26 мая 2005 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 215.005.01 в Военном университете по адресу: 109033, г. Москва, ул. Волочаевская, д.3/4.

Телефон для справок: 362-41-38.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Военного университета.

Автореферат разослан 25 апреля 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Доктор филологических наук
Иванов Н.В.

2006-4
5193

2139468

Настоящая диссертация посвящена семантическому исследованию особенностей существования языковых единиц, используемых для выражения чувств, на основе теории поля как одной из гипотез, представляющей идею системности лексики и её содержательной стороны.

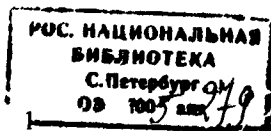
АКТУАЛЬНОСТЬ исследования обусловлена, прежде всего, сложностью проблемы изучения семантических систем восточных языков и немногочисленностью исследований по данной тематике; необходимостью обоснования возможности применения полевой модели для описания системных отношений, существующих между языковыми единицами, объединенными общей функцией выражения чувств (эмоциональных состояний); потребностями постоянного совершенствования лексикографических источников, а также потребностями переводческой практики и частной теории перевода; задачами подготовки высококвалифицированных переводчиков, способных уверенно обеспечивать адекватный перевод текстов, содержащих в себе выражение различных чувств и эмоциональных состояний.

В данной работе функционально-семантическое поле понимается как лингвистическая модель, объединяющая языковые единицы разных уровней по общности их понятийного содержания, которая в ряде случаев может сопровождаться и подобием формы этих единиц, кроме того, дополнительным объединяющим фактором при такой группировке является общность выполняемой этими языковыми единицами коммуникативной функции.

ЦЕЛЬ исследования состояла в том, чтобы на основе семантического моделирования произвести комплексное описание структур ряда функционально-семантических полей чувств в системе арабского литературного языка, выявить закономерности, определяющие иерархию элементов этих полей, характер и природу связей между ними, предложить оптимальную модель для описания такой структуры.

Достижение поставленной цели предусматривало решение основных исследовательских **ЗАДАЧ**:

- Дать обзор теории семантического поля в лингвистике и методики исследования данных полей.
- На основе лексикографических источников провести построение ФСП «любви», «ненависти», «печали» и «радости» в АЛЯ.
- Проследить характер связей и отношений элементов каждого отдельного семантического поля, определить используемые в них

функциональные элементы на основе анализа употреблений в текстах.

- Уточнить структуру каждого из рассматриваемых ФСП и особенности функционирования их элементов.

ОБЪЕКТОМ данного исследования выбрано выражение чувства в языке, особенности которого проявляются в структуре его лексико-семантической системы и совокупности языковых средств, обеспечивающих коммуникативную функцию выражения чувства.

ПРЕДМЕТОМ исследования являются функционально-семантические поля «любви», «ненависти», «печали» и «радости» АЛЯ, относящихся к гиперполю чувств; их структура и содержание, а также как совокупность связей внутри рассматриваемых полей, так и связей, соединяющих поля между собой.

В данной работе представлено исследование отдельных ячеек лексико-семантической системы АЛЯ, который до сих пор не рассматривалась в таком аспекте.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА заключается в том, что в нем впервые на новом ранее не исследованном материале восточного языка представлено описание ФСП, объединяющих языковые единицы, имеющие общую функцию выражения чувств (эмоциональных состояний).

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ исследования заключается в обосновании возможности применения полевой модели для описания системных отношений, существующих между языковыми единицами, объединенными общей функцией выражения чувств (эмоциональных состояний), в широкой научной направленности, выражающейся в комплексном моделировании отдельных участков лексико-семантической системы на основании полевого подхода, сочетающего инвариантный семасиологический принцип с дополняющим его коммуникативно-функциональным; в существенном развитии, которое получают в связи с этим известные методики семантического анализа.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ диссертации определяется возможностью применения предложенной методики для последующих исследований семантических систем восточных языков, проводимых в том числе и теми исследователями, для которых эти языки не являются родными. Полученные результаты уточняют данные уже существующих словарей и создают предпосылки для составления новых; результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания в рамках теоретических курсов лексикологии, фразеологии, стилисти-

ки, межкультурной коммуникации, а также практического курса арабского языка.

МАТЕРИАЛОМ для исследования послужили данные ряда лексикографических источников – толковых и двуязычных словарей, тексты художественных и публицистических произведений современных арабских писателей (Нагиб Махфуз, Таха Хусейн, Мухаммед Хаснейн Хейкяль), переводы некоторых из них на русский язык, выполненные К.О. Юнусовым.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ включала в себя структурный анализ, сопоставительный метод, анализ словарных дефиниций, анализ текстов оригинала и их параллельного перевода.

В ходе решения поставленных задач автор пришёл к ряду существенных выводов, на основе которых были сформулированы следующие **ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ**:

- Содержательная структура языка обусловлена не только и не столько рациональной составляющей человеческого мышления, но и в значительной степени другими, чувственными компонентами, входящими в структуру человеческого мышления, поскольку они имеют многократно большую историю развития, эволюционно более устойчивое функционирование. Вместе с тем они не могут быть зафиксированы методом интроспекции и их особенности могут быть изучены только с помощью других (в том числе инструментальных) методов.
- Источником лексических средств выражения чувств является основной словарный состав, который представляет собой наиболее стабильную часть лексического состава языка. За счет метафоризации названий предметов материальной внеязыковой действительности произошло образование соответствующих названий явлений психической жизни человека.
- Связь языковой формы и содержания реализуется различными способами: в арабском языке она может реализоваться в соотношении определенного содержания с отдельными звуками, сочетаниями звуков, определёнными словообразовательными моделями; при этом во многих случаях связи между отдельными единицами содержания сопровождаются сходством закреплённых за ними материальных носителей.
- ФСП чувств обладают периферией и ядром, которое характеризуется: большой частотой употребления в речи, максимальным коли-

чеством связей и словообразовательных дериватов, возможностью выступать в роли деятеля в синтаксической структуре предложения, разнообразием грамматических способов выражения. В структуре этой теоретической модели представления участков семантической системы предложено использование иерархии элементов от имён (названий чувств), глаголов чувствования, отглагольных имён (масдаров), причастий до прилагательных.

ДОСТОВЕРНОСТЬ и обоснованность полученных результатов обеспечивается: опорой на данные лексикографических изданий, значительным объемом примеров употребления элементов ФСП чувств, извлечённых из текстов современных художественных и публицистических произведений арабских авторов методом сплошной выборки, позволившей объективно учитывать частотность употребления элементов ФСП, определить их связи и отношения.

Результаты исследования прошли **АПРОБАЦИЮ** в виде научных докладов на международную конференцию «IV Степановские чтения. Функционирование языковых единиц в аспекте национально-культурной специфики» (15-16 апреля 2003 года, г. Москва), на семинаре «Преподавание иностранных языков и обучение переводу в контексте высшего профессионального образования» (20 мая 2003 года, г. Москва), научной конференции «Ковалевские чтения» (2004 год, г. Москва), межвузовской научной конференции, прошедшей в Военном университете в апреле 2004 года, а также нашли свое отражение в опубликованных статьях и обсуждались на заседаниях кафедры ближневосточных языков Военного университета.

СТРУКТУРА РАБОТЫ определяется целями и задачами исследования, диссертация состоит из введения, трёх глав, выводов по каждой из них, заключения, библиографии, приложений.

Во введении обосновывается выбор, актуальность и практическая значимость темы, определяются цель, задачи и методологические основы исследования.

Во I главе раскрываются теоретические предпосылки разработки структуры семантического поля, даётся обзор работ и взглядов авторов, разработавших различные варианты теории поля в лингвистике, излагается выбранная в данной работе концепция ФСП.

Во II главе рассматриваются некоторые особенности номинации, связи языковой формы и содержания, определяющие структуру функционально-семантических полей в арабском литературном языке; на

основе анализа лексикографических источников выделяются языковые единицы, предположительно входящие в состав рассматриваемых в исследовании ФСП чувств.

В III главе проводится уточнение состава и структуры ФСП чувств на основе анализа употребления элементов данных полей в художественных и публицистических текстах, сравнительный анализ языковых единиц, обеспечивающих выражение идеи чувствования в языке, представлены симптоматические выражения, выполняющие функцию передачи чувств в речи.

В заключении формулируются выводы по проделанной исследовательской работе и излагаются практические рекомендации по использованию ФСП чувств, являющихся теоретической моделью отдельных сегментов лексико-семантической системы, в процессе переводческой деятельности и при обучении переводчиков-арабистов в целях формирования у них целостного представления об особенностях структуры и функционирования этого участка лексико-семантической системы, а также возможные пути сравнительных исследований ФСП в условиях асимметрии семантических систем русского и арабского языков.

Приложение включает в себя список лексем, отобранных в словарях по принадлежности к исследуемой понятийной области, и специализированный словарь, включающий в себя элементы рассматриваемых арабских ФСП чувств с указанием на существующие между ними структурные связи и отношения, типичные лексико-грамматические конструкции, в состав которых входят данные языковые единицы, соответствующие примеры из арабских текстов.

Список литературы содержит произведения отечественных и зарубежных ученых по проблемам исследования семантической системы языка, теории поля в лингвистике, современным частным методам языкознания, а также лексикографические работы и ряд литературных произведений, использовавшихся в исследовании в качестве языкового материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

В первой главе – «Генезис представлений об устройстве и функционировании лексико-семантической системы языка» – дается обзор взглядов на системность лексико-семантической стороны языка, предпосылки появления понятия языкового поля и многочисленных полевых концепций.

Подробно рассмотрены концепция Трира, Вайсгербера, Ипсена, Порцига, которые ввели и развили понятие поля в лингвистике.

Кроме того, представлены взгляды отечественных ученых, в том числе М.М. Гухман, Ю.С. Караулова, А.А. Уфимцевой, А.М. Кузнецова, Г.С. Шура, А.В. Бондарко и других ученых, которые выделяют в языке и рассматривают в своих работах различные виды языковых полей.

На основе рассмотрения концепций этих учёных для достижения цели данного исследования предложено собственное определение функционально-семантического поля. Под ФСП понимается лингвистическая модель, объединяющая языковые единицы разных уровней по общности их понятийного содержания, которая в ряде случаев может сопровождаться и подобием формы этих единиц, кроме того, дополнительным объединяющим фактором таких группировок является общность выполняемой этими языковыми единицами коммуникативной функции.

Понятие функционально-семантического поля, системно-языковое по своей основе, включает в себе элементы связи с динамикой речевого акта, что позволяет отражать реальные процессы мыслительно-речевой деятельности, непосредственно связывать систему языка и её реализацию в построениях речи, и направлено на освещение момента перехода от потенции к её возможному воплощению в речи.

Поскольку в цель исследования входит описание некоторых способов языкового выражения ряда чувств, то объединяющим для элементов ФСП рассматриваемых чувств будет семантический инвариант, заключающий в себе идею конкретного чувства, а также общность выполняемой этими разноуровневыми единицами функции в коммуникации – выражение определённого чувства. При таком подходе отношения между рассматриваемыми элементами носят парадигматический характер, а семантические признаки, положенные в основу объединения элементов ФСП, – исключительно языковую природу.

Отмечая принадлежность элементов ФСП к нескольким уровням языка, в ФСП не включены некоторые полифункциональные элементы, которые могут выполнять функцию выражения чувства в коммуникации, однако такая функция не является для них превалирующей. Кроме того, в ФСП не включены элементы, для которых выполнение функции выражения чувства не может быть достаточно чётко отделено от одновременного выполнения ряда других, не относящихся к выражению

чувства функций, либо которые выражают эмоциональное состояние как таковое, даже не указывая на его положительный или отрицательный знак.

Для рассмотрения ФСП ряда чувств в АЛЯ было предложено несколько основных этапов анализа, предполагающих поочерёдное использование ономаσιологического и семасиологического подхода:

- Выдвижение идеи некоторого чувства и выбор средств её выражения в лексикографических источниках.
- Определение связей, существующих между средствами выражения (языковыми единицами), по данным словарей.
- Определение языковых средств, которые используются для выражения аналогичной семантики, на основании анализа текстов. Отбор примеров, в которых реализуется функция выражения рассматриваемых чувств.
- Обработка примеров для уточнения связей между элементами ФСП, определения языковых единиц других уровней, регулярно выполняющих функцию выражения чувств, выделения ядра и периферии ФСП.

Во второй главе – «Процесс языкового выражения чувств и эмоциональных состояний как переход от наглядно-чувственного отражения субъективной действительности к формально-языковому кодированию» – рассмотрены факторы, определяющие своеобразие лексико-семантической системы и особенности ее функционирования. Прежде всего, это двойственный характер отражения в языке объектов внеязыковой действительности, биосоциальная сущность самого человека и многие другие стороны.

Современные исследования подтверждают гипотезу о том, что обобщение происходит уже на чувственной ступени познания. Поэтому в языке могут отражаться именно те признаки, которые выделяет прежде всего наглядно-чувственное восприятие. Но изучение данного явления осложняется прежде всего тем, что данное явление не даёт возможности изучить его методом интроспекции. Поэтому в качестве опоры для интерпретации своеобразного членения действительности, отраженной в языке, зачастую использовалось рационально-логическое представление об этой действительности, либо ее собственная внеязыковая материальная структура.

Собственно познание внеязыковой действительности человеком обусловлено несколькими моментами, во-первых, объективной сторо-

ной – спецификой мира вещей, которые отражаются сознанием человека, во-вторых, субъективной стороной, исходящей из его особенностей как биологического и социального существа. При этом в языке происходит фактически двойное преобразование внеязыковой действительности: сначала в рамках познавательного мышления, при котором происходит усвоение действительности сознанием как бы для собственного внутреннего употребления и возникновение понятий, а далее в коммуникативном мышлении происходит преобразование для нужд общения, когда возникает слово как сочетание содержания и его материальной формы.

Наряду с отражением внеязыковой объективной действительности также имеет место и отражение абстрактной сферы, в частности, субъективного отношения людей к предметам и явлениям объективной действительности. Явление эмотивности как имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отражённые в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции, имеет два плана: план содержания и план выражения, через которые манифестируются эмоциональные отношения/ состояния говорящих (Шаховский, 88). Хотя эмотивность всегда отражает субъективное отношение говорящих, она базируется на определённых понятийных признаках денотата, выступающих в качестве стимула для эмоциональности говорящего.

Психология проводит разграничение между чувствами, с одной стороны, и эмоциями и аффектами, с другой стороны, что позволяет выделять специфические черты каждого из этих трех тесно взаимосвязанных явлений и более четко проанализировать их сущность. Чувства характеризует то, что они рассматриваются как *устойчивые эмоциональные отношения человека к явлениям действительности, отражающие значение этих явлений в связи с его потребностями и мотивами, как высший продукт развития эмоциональных процессов в общественных условиях*, а также то, что они имеют четко выраженную предметную направленность, устойчивость и длительность по сравнению с эмоциями.

Чувства являются высшим продуктом развития эмоций человека, возникая в онтогенезе как результат обобщения конкретных ситуативно проявляемых эмоций. В свою очередь чувства становятся образованиями эмоциональной сферы человека, определяющими возникновение, динамику и содержание ситуативных эмоциональных реакций.

Эти явления субъективного мира не даны нам непосредственно, но преломляются в языке, который служит средством их выражения наряду с кинетикой, жестами, мимикой и другими неязыковыми средствами. Довольно часто для языкового выражения чувств характерен мыслительный перенос явлений субъективного, психического мира человека в сферу объективной действительности, поскольку люди склонны экстериоризировать психические стороны их жизни – чувства, страсти, желания, волю, ум, рассудок и др. Наиболее частыми образами, служащими в языке для характеристики абстрактных денотатов, становятся наглядно-чувственные образы тех материальных объектов, которые максимально приближенно олицетворяют свойства абстрактных денотатов, например, указание на быстрое и постоянное изменение эмоций реализуется сравнением с водой, высокая интенсивность – образом огня, непредсказуемость и слепая неконтролируемая сила – образ стихии и т.п. Это также приводит к тому, что в ряде случаев чувства и эмоции рассматриваются как самодовлеющая величина, и их «самостоятельность» приводит к тому, что их названия часто представлены в тексте в отрыве от вызвавших данное чувство событий и даже от спровоцировавших его лиц (виновников или объектов чувств).

Кроме того, специфическим языковым способом выражения эмоций и чувств являются симптоматические выражения как *стандартные выражения естественного языка, называющие физиологические реакции (человеческого) тела на те или иные внутренние состояния (физиологические, ментальные или эмоциональные)*, понимаем под словом стандартные *готовые, шаблонные для данного языка способы называния ситуации определенного чувства* (Рудерман).

Необходимо отметить, что принятый в данном языке образный ряд в свою очередь определяет и лексическую сочетаемость языковых единиц, служащих для выражения чувств в рамках таких высказываний.

При рассмотрении указанных ФСП чувств необходимо выделить в структуре этих полей связи, имеющие различную природу, и представить их расположенными на различных плоскостях:

1. Фоносемантическая плоскость, на которой находятся связи, соотносящие содержание с отдельными звуками или сочетаниями звуков. В некоторых случаях содержание закрепляется за суммой звуков, в отвлечении от порядка их следования, а некоторое изменение этой «суммы» в ту или иную сторону, частичное изменение комбинации звуков приводит к некоторому изменению содержания, закрепленного

за этой формой, при сохранении основы понятийной основы. В этой плоскости можно представить связи между элементами, возникающие на основе явления звукового символизма, очевидного и характерного для арабского языка (Газов-Гинзберг), также имеющего место и в других языках (Журавлёв). Весьма показательны для арабского языка метатеза, т.е. транспозиции корневых согласных с целью изменения содержания; аллотеза - чередование этих согласных с некоторым изменением содержания.

2. Морфосемантическая плоскость, на которой представлены связи между однокоренными лексемами, которые могут рассматриваться по отношению друг к другу как производящее и производное на основании стандартных словообразовательных моделей, при этом производное приобретает к более общему значению и специализированное значение словообразовательной модели. Для арабского языка свойственно разделение функций согласных (выполняют семантическую функцию) и гласных (выполняют грамматическую функцию) и преимущественно триконсонантизм, который определяет его морфологию.

3. Собственно семантическая плоскость, которая содержит связи на основе общности наглядно-чувственных признаков, легших в основу номинации и ставших лишь «отправной точкой» для последующих преобразований, смещений значения, приписываемого форме. Очевидно, развитие формы заметно отстает от развития содержания, что делает распространенным явлением всевозможные переносы нового содержания на старую форму по схожести (близости) суммы закрепленных за формой признаков, по схожести их функции в коммуникации. Если раньше наличие определенных вариантов формы вполне обеспечивало развитие содержания, то в современном состоянии содержание развивается гораздо быстрее, а возможности формы ограничены артикуляционными способностями человека (в фоносемантике), а также сравнительно небольшим количеством словообразовательных моделей (в морфологии). В развитии значений отмечаются типичные переходы значений, которые повторяются в ряде языков (Майзель).

4. Понятийно-мыслительная плоскость, которая отражает смысловые связи, обусловленные членением предметной области в рациональном мышлении на основании логических оснований, функциональной близости, что в свою очередь ведет к прониканию в язык этой логически созданной структуры.

Лексические единицы из словарей извлекались методом сплошной выборки лексем, соответствовавших понятийному инварианту каждого ФСП чувства. В качестве основы был использован арабско-русский словарь Х.К. Баранова.

Следующая операция предусматривала определение по данным лексикографических источников семантических связей между данными языковыми единицами, для чего были использованы арабско-арабские толковые словари, в том числе и словари, размещенные в сети Интернет. Полученный первичный список выделен в приложение № 1.

В третьей главе – «Взаимосвязь иерархии элементов в структуре ФСП чувств и употребления функциональных языковых элементов» – проведённое исследование элементов функционально-семантических полей чувств по данным словарей было верифицировано, уточнено и пополнено на материале анализа функционирования элементов данных полей в текстах.

Работа над определением структуры ФСП чувств осуществлялась по следующим этапам:

- Определение языковых единиц, подлежащих включению помимо уже отмеченных элементов ФСП.
- Уточнение видов чувств.
- Оформление карточек.
- Анализ полученных результатов.

С этой целью проводилась сплошная выборка примеров употребления изучаемых элементов из ряда современных арабских публицистических и художественных текстов. Найденные примеры выписывались на карточки в контексте употребления, т.е. в составе предложений. Часть примеров сопровождалась параллельным переводом конкретного отрывка, извлеченного из полного перевода всего художественного произведения на русский язык. Помимо языковых единиц, относящихся непосредственно к рассматриваемым полям, отдельно из тех же текстов были выделены примеры употреблений языковых единиц, обслуживающих выражение чувств в целом, безотносительно к конкретным полям чувств. Кроме того, из тех же текстов были выделены различные метафорические, симптоматические и другие образные устойчивые выражения, не называющие чувства непосредственно, но используемые для выражения чувств.

Несмотря на то, что в качестве инварианта каждого ФСП предлагалось выдвинуть именно чувства как *устойчивые эмоциональные от-*

ношения человека к явлениям действительности, в составе этих полей оказалось несколько видов чувств, отличающихся по ряду показателей, что обусловило и место называющих их лексических единиц в структуре ФСП:

- Чувства в их конвенциональном понимании, предложенном выше, - устойчивые эмоциональные отношения человека к явлениям действительности (*ḥubb^{mn} любовь, ḡaḡab^{mn} ненависть*);
- Чувства – временные, преходящие, меняющиеся эмоциональные состояния, обусловленные непосредственной реакцией субъекта на то или иное воздействие (*'infīa:l^{lm} волнение; ḥama:s^{un} воодушевление; 'imtīa:ḡun возмущение, недовольство*);
- Чувства – оценки действительности или ее отдельных элементов (*'iḥṭira:m^{mn} уважение, 'ieḡa:b^{mn} восхищение*);
- Чувства – скрытые внутренние переживания (*ḥaybatu l-'amālī разочарование*);
- Чувства – внешние проявления, демонстрация (*ḥafa:wa^{mn} радушие*);
- Чувства – результат функционирования каналов связи сознания человека с внешним миром – органов чувств (*'alam^{mn} боль*);
- Чувства – субъективная модальность как выражение желания (нежелания) (*kariḥa 'ap ... не терпеть чего-либо – не нравится; 'aḥabba 'ap ..., raḡiya 'ap ..., wadda 'ap хотеть, желать, нравится*).

В нашем исследовании мы остановились на анализе только называющей и описывающей лексики, не включая в задачу исследования рассмотрение всех возможных конкретных способов выражения чувств, количество которых весьма велико.

Картотека была введена в компьютер с указанием имеющих значение для исследования параметров и обработана в виде базы данных Microsoft Access 2000, что позволило довольно быстро выделять и подсчитывать примеры, обладающие теми или иными параметрами.

Количество карточек с примерами-предложениями достигло 869, а примеров употребления лексем с общим значением «чувствовать» и «чувство» оказалось 209 и 134 соответственно.

Электронная карточка с примером в базе данных включала в себя графы для указания следующих параметров: принадлежность к ФСП, используемый элемент ФСП, источник примера и страница, встретившийся в данном примере синоним (антоним), использование в примере конструкций *ta ... min to, što . . . iz..*, глаголов *ḡaḡara bi, 'aḥassa bi*

чувствовать, имени с предлогом *bi*, глаголов со значением «усиливаться», употребление элемента поля во множественном числе, союз *'an*, конструкции «абсолютный масдар», частеречная принадлежность используемого элемента, использование в примере образного выражения. При необходимости на карточке приводилось всё предложение или его часть.

В той же базе данных в отдельных таблицах помещались примеры употребления лексем с общим значением «чувствовать» и «чувство». Фиксированными параметрами были: использование предлога *bi*, союза *'an*, прямого управления, использование в качестве члена генитивной конструкции, ссылка на источник примера и страницу, а также в ряде случаев приводилось само предложение или его часть. Как показало исследование, среди лексем с общим значением «чувствовать» глагол *ʒaʒaʒa* употреблялся в 31,5% случаев, а глагол *'aḥassa* в 65,7%. Оказалось, что не существует чётких различий в их употреблении, что во многих случаях обнаруживались примеры на употребление одного названия чувства как с первым, так и со вторым глаголом. Тем не менее при попытке провести разграничение в употреблении того или иного глагола на основании следующего внятного критерия, подкреплённого языковым материалом, было отмечено, что с глаголом *'aḥassa* употребляются:

1. Названия чувств, непосредственно ощущаемых субъектом в данный момент;
2. Названия физических ощущений, поступающих в сознание через органы чувств тела;
3. Названия условий, в которых находится и которые воспринимает субъект;
4. Названия чувств, испытываемых другими лицами и воспринимаемыми субъектом.

Что же касается глагола *ʒaʒaʒa*, то с ним используются названия чувств – продолжительных, глубоко переживаемых сознанием субъекта психологических явлений. Этот критерий объясняет факт использования с одним названием чувства обоих глаголов, когда в одном случае акцент делается на ощущаемое возникшее чувство (эмоциональное состояние), а в другом случае содержится указание на устойчивость, продолжительность чувства. В качестве адекватного перевода этих глаголов можно предложить русские глаголы «ощущать» и «переживать».

Из полученных примеров были выделены наиболее типичные лексико-грамматические конструкции, используемые для выражения чувств в АЛЯ:

1. Глагольное предложение с глаголом, выражающим состояние, в данном случае чувство.

2. Конструкция «абсолютный масдар», когда в глагольном предложении за глаголом-сказуемым следует соответствующее однокоренное отглагольное имя в винительном падеже и неопределённом состоянии, что в арабском языке добавляет в семантику высказывания значение эмфазы.

3. Конструкция глагол действия + предлог *bi* или *fi*: + название чувства (соответствует обстоятельству образа действия).

4. Конструкция глагол действия + предлог *bi* или *fi*: + имя существительное + прилагательное, указывающее на признак наличия чувства.

5. Конструкция глагол действия + причастие (прилагательное) от глагола чувства в соответствующем субъекту действия роде, числе и винительном падеже. Данная конструкция сопоставима с обстоятельствами образа действия, которые характеризуют эмоциональную составляющую действия субъекта, что сложно передать одним единственным глаголом, обычно не несущим в себе коннотативного компонента значения.

6. Именное предложение: сказуемое выражено причастием от глагола чувства, либо прилагательным, указывающим на признак наличия чувства.

7. Глагольное предложение с использованием вспомогательного глагола *ka:na* *byt* + причастие от глагола чувства, либо прилагательное, указывающее на признак наличия чувства.

8. Конструкция глагол действия (интенсивности, эксплозивности) + название чувства (часто масдар) в винительном падеже и неопределённом состоянии. Такая конструкция близка семантически русскому обстоятельству причины, так как указывает на эмоциональную причину некоторого неэмоционального действия субъекта.

9. Конструкция «предложение состояния»: глагол действия + личное местоимение и причастие от глагола чувства (именное предложение).

10. Именное предложение, в котором сказуемое выражено сложным прилагательным с элементами ФСП чувства. Как правило, исполь-

зуется для описания характера субъекта, присущих ему устойчивых эмоциональных черт.

Исходя из того, что общность референтной ситуации предполагает использование близких по значению единиц, такие пары учитывались нами как близко расположенные элементы ФСП. При этом всегда учитывалась вероятность использования расходящихся по своему содержанию единиц в целях подчёркивания многогранности явления, хотя такие случаи немногочисленны,

Использование подсчета встречаемости каждой единицы во всём объеме примеров позволило также определить относительную частотность употребления единицы по сравнению с употреблением других единиц этого поля. По нашему предположению, единицы, обладающие наибольшей частотностью употребления в ФСП, имеющие наибольшее количество связей с другими единицами поля, характеризуются большей обобщенностью лексического значения, следовательно, образуют в структуре ФСП своего рода «полюса» и объединяют вокруг себя элементы поля с более конкретной семантикой. Кроме того, эти «центральные» элементы имеют ещё одну особенность – наличие ряда дериватов от того же консонантного корня. Периферийные, редкоупотребительные элементы поля располагаются обособлено, как правило, представляя свой консонантный корень в поле в единственном числе.

В состав вышеуказанных полей вошли языковые единицы, относящиеся к называющей и описывающей лексике, причем наряду с отдельными словами в эти поля вошли и специфические средства других уровней языка – морфологические, грамматические, синтаксические, которые используются в рамках этих ФСП для выражения чувств. Соответственно, различался и частеречный состав элементов полей. В них вошли имена существительные (особенно называющая лексика), глаголы, глагольные производные (причастия, масдары), прилагательные, различные связные устойчивые обороты, используемые для выражения конкретных чувств.

В полученной таким образом структуре на примере самых крупных полей наблюдаются три иерархических уровня элементов, выделяемых по характеру их связей и отношений и их месту в структуре поля.

Элементы первого, высшего уровня создают основу каждого отдельного микрополя в составе ФСП, находятся в отношениях близкой синонимии друг с другом, они практически идентичны по объему по-

нения, а набор семантических признаков, входящих в его содержание различается незначительно. Между этими элементами наиболее тесные связи, и эти лексемы имеют тенденцию к использованию в предложении качестве имени деятеля, как бы к некоторому самостоятельному бытию. Кроме того, они обладают также связями меньшей силы с элементами, составляющими основу других микрополей, и с элементами, занимающими второй уровень иерархии.

Элементы второго уровня иерархии обладают уже упомянутыми связями с вышестоящими элементами в своём микрополе и с элементами своего порядка.

Элементы третьего уровня вступает в отношения контекстуальной сочетаемости с элементами двух первых категорий, занимая промежуточное положение и не примыкая ни к одному микрополю. Они чаще используются в качестве наименований чувств (эмоциональных состояний) в обстоятельствах образа действия, для них не характерно выступать в качестве имени деятеля.

Указанные группировки лексем в структуре ФСП проявляют различную семантическую валентность и имеют различия в использовании типичных лексико-грамматических конструкций.

При экспериментальном построении ФСП чувств костяк поля составляли отдельные лексемы, связи между которыми отражают семантическую близость, семантический инвариант корня объединил понятийным содержанием все лексемы, имеющие один корень. Элементы поля были объединены грамматическими основами их употребления, т.е. использованием типовых лексико-грамматических средств, при помощи которых осуществлялась функция выражения близкого содержания в рамках предложений. Немаловажную роль играет и лексическая валентность, т.е. соотносённость одних названий чувств с определёнными глаголами, выражающими значение «чувствовать». Кроме того, выражение чувств в языке может осуществляться не только обычными глаголами, обозначающими те или иные действия, но и устойчивыми выражениями, способными более ярко выразить чувства, выражениями, которые создают внешнюю симптоматическую картину поведения субъекта.

При построении поля в качестве опорных и стержневых точек использовалась называющая лексика (т.е. имена чувств), которая была расположена вместе с её связями на верхнем ярусе поля, которое ста-

новится при этом схематичном рассмотрении похожим на многослойную кристаллическую решетку.

Второй ярус представлен глаголами, выражающими чувства. При этом глаголы, имеющие один корень с соответствующими именами чувств, располагаются непосредственно под ними, связанные вместе общим инвариантом корня. Следует заметить, что такое расположение глаголов объясняется также тем, что их связи между собой практически копируют связи, образованные именами чувств (ğaqab^{un} – hanaq^{un} гнев || ğaqība – haniqa гневаться || ğa:qib^{un} – ha:niq^{un} гневающийся). На следующей плоскости располагаются глагольные производные – причастия, а также прилагательные.

В этой конструкции имена являются узловыми элементами решетки. Что же касается глаголов, обслуживающих общее выражение чувства в языке, то они не располагаются в отдельной точке, а заполняют семантическое пространство, где находятся элементы, обладающие лексической валентностью с ними. Аналогичное дисперсное расположение в поле имеют и метафорические, образные устойчивые выражения, указывающие на определенное эмоциональное содержание.

Механизм взаимодействия элементов поля можно представить следующим образом. При возникновении некой ситуации, требующей языкового выражения, происходит актуализация соответствующей этой ситуации области ФСП, где располагаются элементы, позволяющие выполнить вербализацию идеального содержания, и обеспечивающие это лексико-грамматические средства. В зависимости от цели и коммуникативной установки используется один или несколько элементов ФСП, может варьироваться и набор лексико-грамматических или метафорических средств.

Некоторые «сильные» чувства в языковом представлении склонны к самостоятельному бытию, как бы довлеют над человеком, склоняют его к различным поступкам. Это приводит к тому, что они сочетаются с рядом глаголов действия, являясь деятелем при совместном употреблении в речи вместе с ними.

Тот факт, что ряд чувств выступает в роли деятеля, приводит к тому, что и в контексте, предусматривающем использование имени чувства в качестве объекта действия, используются глаголы совершения действия над некоторым материальным объектом, например, qa:wama/ 'istaslama *сопротивляться/ сдаваться*, ğa:şa *погружаться*, 'arqa: *удовлетворять*.

Отражение чувств в арабской языковой картине как активных самостоятельных деятелей приводит к тому, что нередки примеры, в которых объект различной «деятельности» чувства является *rahb^{um} добычей*, *farisa^{um} жертвой*.

После сравнения примеров, в которых чувства представлены как субъекты, имеющие своё самостоятельное бытие, можно утверждать, что такое явление наблюдается не со всеми названиями чувств, а лишь с теми, которые образуют ядро микрополей в составе ФСП, обладают более общим значением по сравнению с другими элементами ФСП, а также интенсивностью, устойчивостью и наибольшей употребительностью в речи. Кроме того, такие имена чувств, склонные к самостоятельному бытию и занимающие центральные позиции в структуре поля, обладают максимумом внешних парадигматических связей и несколькими однокоренных дериватов.

Что касается отдельных периферийных, слабо связанных с ядром элементов ФСП, относящихся обычно к называющей лексике, то у них наблюдается ограниченность способов оформления в предложениях. Наиболее часто они оформляются в конструкции глагол действия + предлог *bi* + имя чувства.

В дополнение к выражению чувств при помощи называющей лексики весьма распространено использование метафорических, образных и другие устойчивых выражений чувств в языке, не связанные непосредственно с называющей лексикой. Эти сочетания редко употребляются самостоятельно, обычно они дополняют выражение чувств при помощи называющей лексики.

Такие выражения, используемые совместно с элементами рассматриваемых ФСП чувств, можно расположить в виде следующих групп:

1. Сочетания с лексемой *ṣawt^{um}* «голос», используется для передачи гнева, волнения, а также печали и радости, при этом необходимым является использование названия конкретного чувства, о котором идет речь.

2. Сочетания, построенные на образе «молчание» (*ṣamt^{um}*). Они используются аналогично сочетаниям с лексемой «голос». В основном они используются для выражения чувства печали; при этом обычно идёт прямое указание на то или иное чувство при помощи его названия.

3. Образ wağh^{um} *лицо* используется для передачи различных эмоций. В реальной жизни лицо человека более чем любая другая часть тела играет роль своеобразного показателя чувств и эмоциональных состояний, и они могут быть «прочитанными» с лица, встречаются сочетания со значением «показаться на лице» (bada:, 'ineakasa, la:ħa eala: wağh^{um}), «покрыть лицо чувством» ('aksa: l-wağh bi), «быть нарисованным на лице» ('irtasama eala: wağh^{um}). При выражении положительных чувств используются сочетания со значением «лицо сияет чувством» ('aħa:'a l-wağh^u bi), «сияющий лицом» (mušriq^u l-wağhi). Выражение сильных, бурно проявляющихся эмоциональных состояний имеет особенности, заключающиеся в использовании глаголов, которые больше характерны для описания стихийных природных явлений, например, сочетание со значением «чувство затопило лицо» (ġamara l-wağh^u). Привлечение образа агрессивных физических факторов указывает на отрицательный знак чувства в сочетаниях типа «вспыхнуло лицо чувством» ('iltahaba l-wağh^u ġaħban). Кроме того, «сильные» чувства, склонные к самостоятельному существованию в языковой картине, могут даже «кричать в лицо» (šaraħa fi: l-wağh^u).

4. Сочетания со значением «взгляд» (naħra^{um}) используются для выражения различных эмоций в дополнение к соответствующим названиям чувств.

5. Сочетания, построенные на образе «улыбки» ('ibtisa:ma^{um}), в большинстве своем выражают чувство радости в сочетании с элементами ФСП «радость».

6. Сочетания с лексемой euu:l^{um} *глаза* совместно с элементами различных ФСП чувств могут выражать многие чувства, имеющие как положительный знак, так и отрицательный.

7. Сочетания со значением «вздых» (tanahhud^{um}) обычно выражают совместно с элементами соответствующих ФСП чувств печаль или недовольство, реже – другие чувства.

8. Сочетания с лексемой sadr^{um} *грудь*, которая рассматривается какместилище чувств. В арабской языковой картине использование симптоматических выражений с этой лексемой указывает на положительные или отрицательные эмоции (стеснение груди указывает на отрицательные чувства, а ее свобода, расправленность – на положительные чувства).

9. Симптоматические выражения с лексемой qalb^{um} *сердце* указывают на самые различные сильные чувства, конкретизированные ука-

занием на имя чувства. Сердце само по себе представляется частью тела, в которой чувства как бы содержатся, развиваются, а с другой стороны, оно их воспринимает, чувствует, в арабском мировидении этот орган тела имеет крайне важное, даже сакральное значение, что и реализуется во многих языковых выражениях, использующих этот образ.

10. При выражении различных бурных чувств с отрицательным знаком часто отмечаются сочетания с лексемой *dam^{un}* *кровь*. Как правило, этот образ не требует дополнительного уточнения при помощи названия чувства.

11. Образ «стискивания зубов» (*'iṣra:ṭ^{un}* *ḡala: l-'asna:n'*) обычно используется для выражения скрытой ненависти и не нуждается в дополнительном указании на это чувство при помощи имени чувства.

12. Сочетания с лексемой *'aeṣa:b^{un}* *нервы* весьма употребительны для передачи волнения и выражения чувств, имеющих сильное выражение.

13. Сочетания, указывающие на «изменения цвета кожи», являются одним из дополнительных средств выражения интенсивности различных эмоциональных состояний, конкретно индицируются наименованиями чувств из соответствующих ФСП чувств.

14. Сочетания, построенные на образе *lahb^{un}*, *pa:l^{un}* *пламя, огонь* и других агрессивных физических факторов, в подавляющем большинстве употреблений указывают на всевозможные отрицательные чувства, а также на крайнюю степень интенсивности какого-либо чувства.

Кроме того, в русле образа *pa:l^{un}* *огонь* широко распространены и выражения со значением «воспламениться чувством» (*'istaṣa:ṭa gaḏban*).

Очевидно, что распространённость использования тех или иных выражений напрямую зависит от того, насколько универсальным и применимым ко многим чувствам является тот или иной симптоматический образ, что подтверждается подсчетом употреблений данных образных выражений в примерах.

В заключении подведены итоги исследования и приведены основные выводы, которые сводятся к тому, что сфера выражения чувств может исследоваться с применением изложенной методики на основе теории поля. Такой путь работы позволяет вскрывать структуру ФСП исследователю, для которого данный язык не является родным. Ис-

пользование примеров из оригинальных текстов при уточнении структуры поля и включении в нее элементов, выполняющих функцию выражения чувства, дает картину наиболее соответствующую той, которая объективно существует в языке. Конкретный показательный результат достигается и в случае изучения сферы, представленной идеальными денотатами. При этом становится возможным раскрытие связей и иерархии элементов ФСП, что не могло быть полностью достигнуто при использовании только компонентного анализа и логического анализа материала. Такие исследования на материале восточного языка значительно способствуют выяснению ряда ментальных особенностей выражения чувства и восприятия у представителей иной языковой культуры.

Основное содержание диссертации отражено в следующих ПУБЛИКАЦИЯХ автора:

1. Проблемы синхронного и диахронного подхода к формированию тезауруса (на примере арабского языка).// Сборник научных статей адъюнктов № 12. Ч. 2. – М.: Военный университет, 2004. – С.210-230.
2. Особенности семантических полей чувств в арабском литературном языке.// IV Степановские чтения. Функционирование языковых единиц в аспекте национально-культурной специфики. На материале романо-германских и восточных языков: Тезисы докладов и сообщений Международной конференции. - М.: Изд-во РУДН, 2003. – С. 184-185.
3. Изучение семантики неблизкородственных языков на материале перевода для решения прикладных и общетеоретических задач.// Актуальные проблемы современного международного публичного права: Международная научно-практическая конференция. Семинар «Преподавание иностранных языков и обучение переводу в контексте высшего профессионального образования»: Материалы выступлений. – М.: Изд-во РУДН, 2003. - С. 23-24.
4. Семантика современного арабского языка и исторический подход.// Тезисы научной конференции «Ковалевские чтения». - М.: ИСАА МГУ, 2004. – С. 20.
5. Системность лексики арабского литературного языка и ее отражение в языке художественной литературы.// Тезисы докладов на межвузовской конференции. – М.: Военный университет, 2004 (в печати).

Подписано в печать 18.04.05

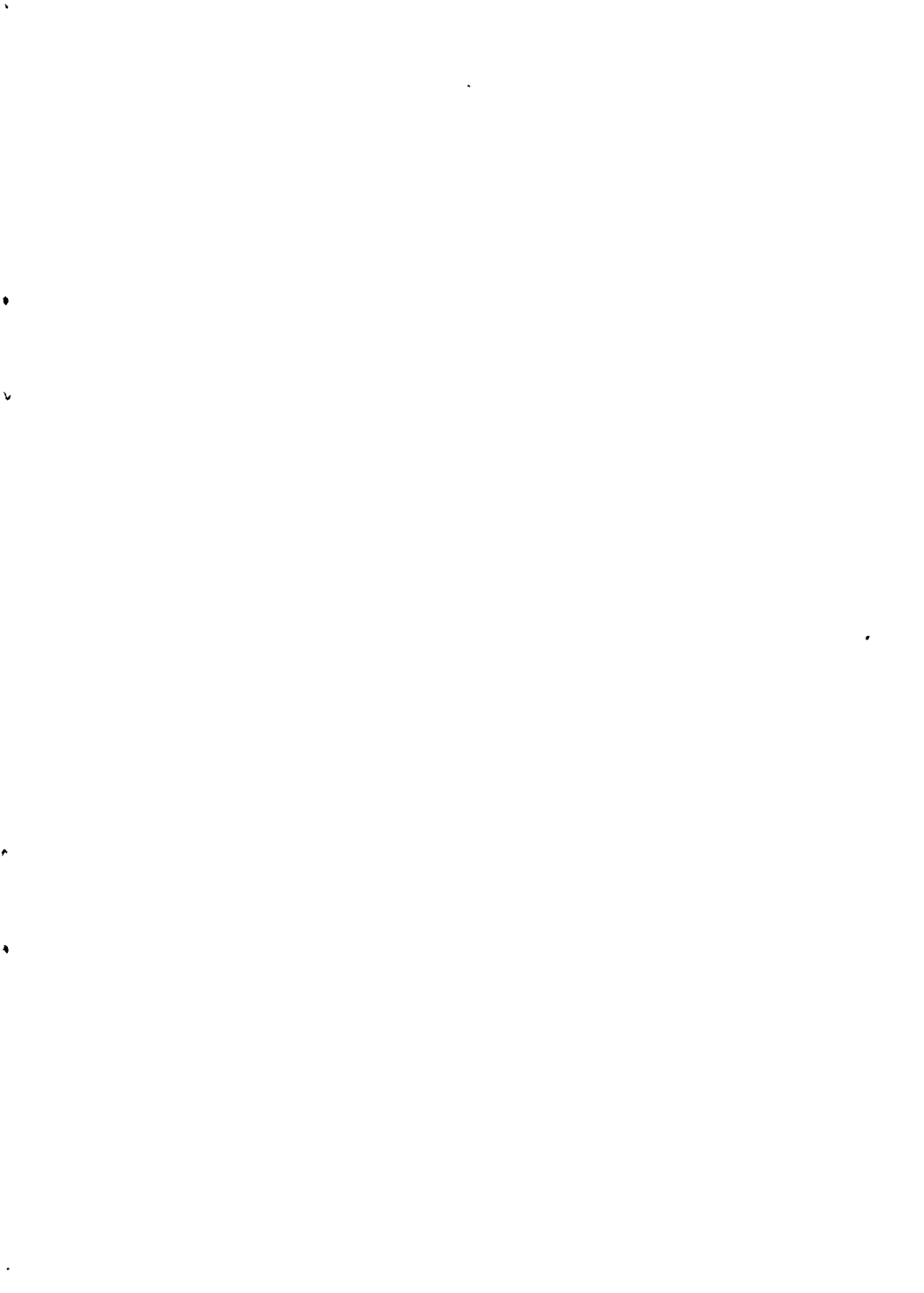
Формат 60x84/16

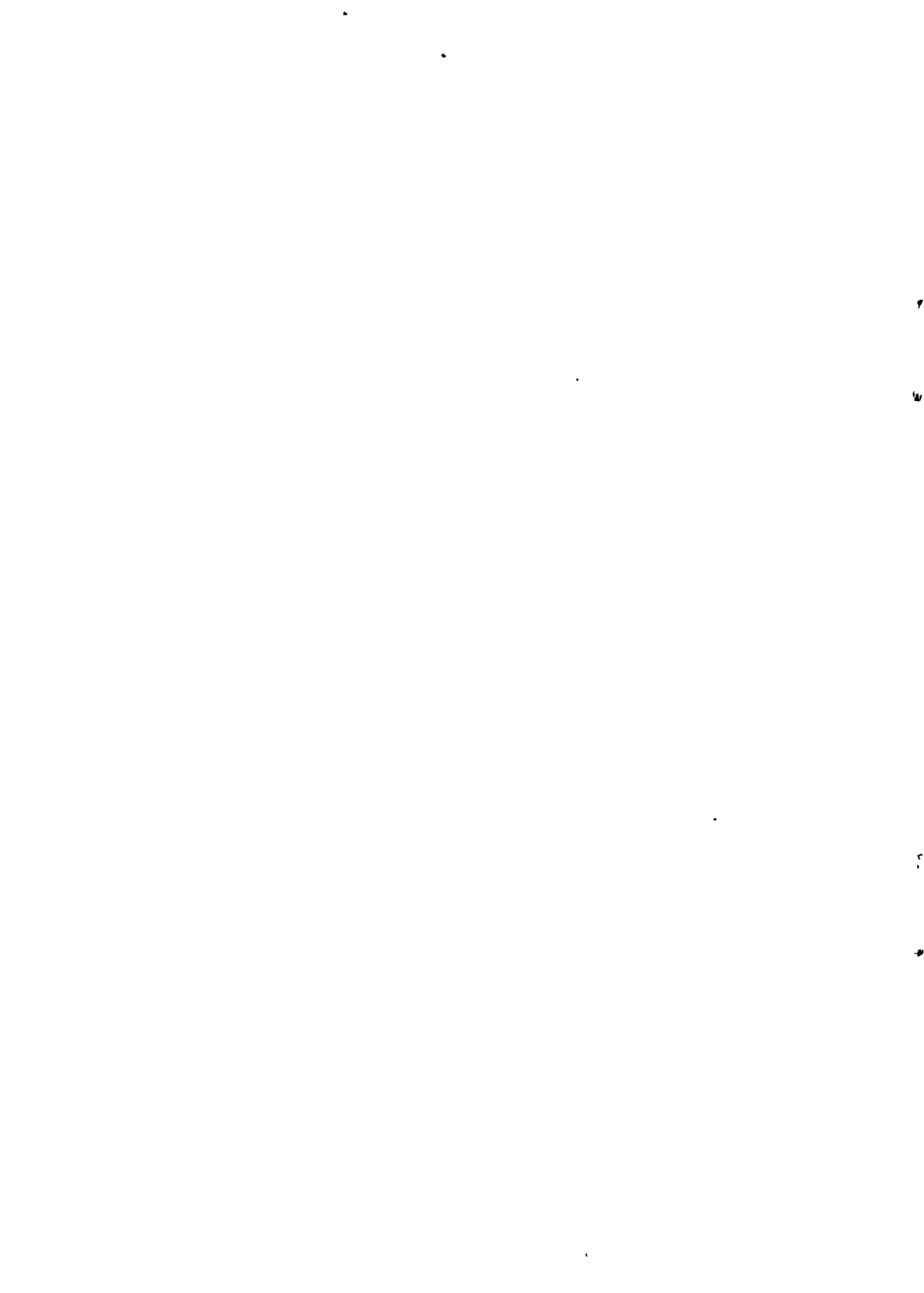
Объем 1 печ. л.

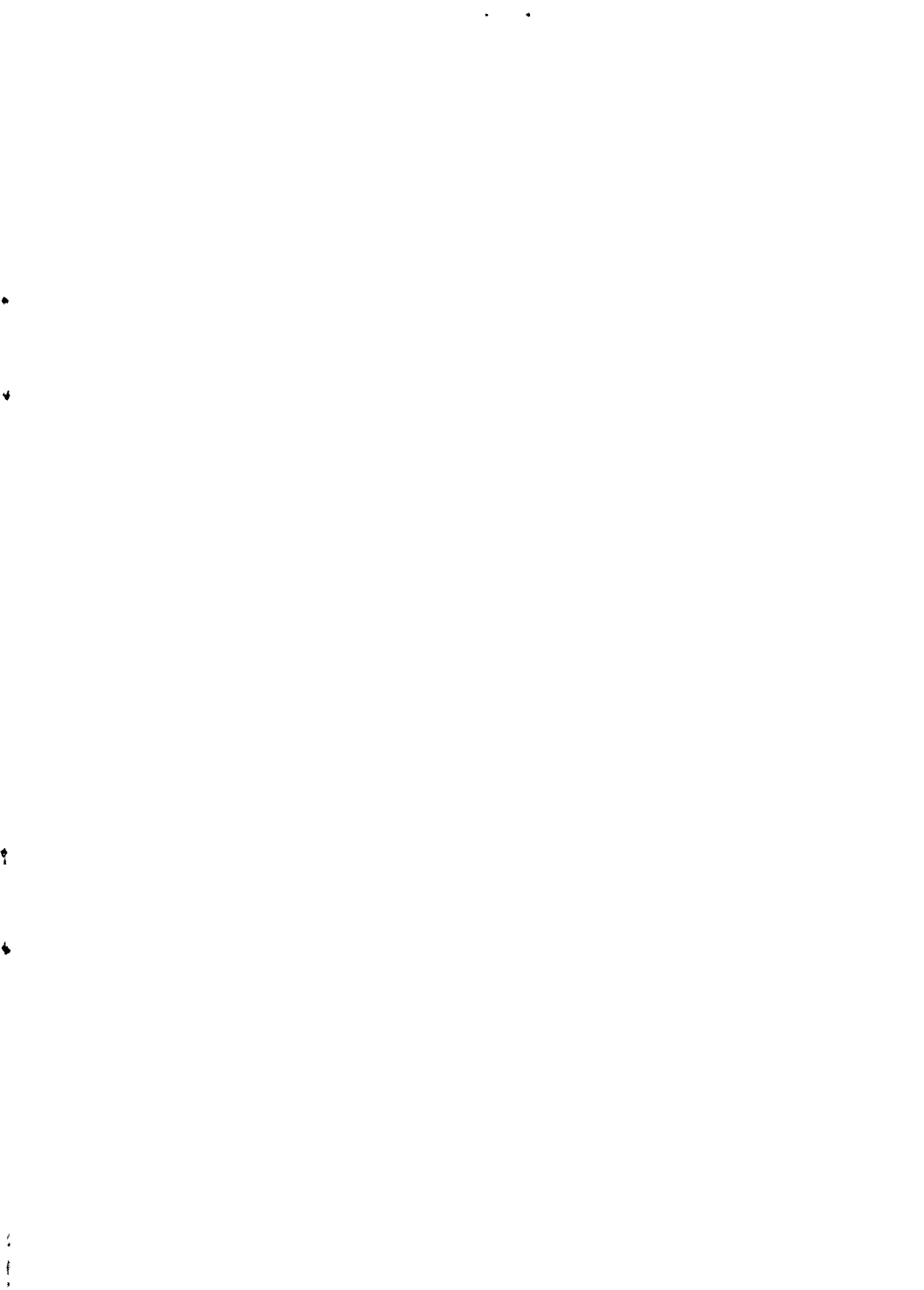
Тираж 70 экз.

Зак. 76

Типография Военного университета

3

№ - 6 9 7 5

РНБ Русский фонд

2006-4

5193

243